

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА/THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.71>

ЭВОЛЮЦИЯ МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА КАК ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Научная статья

Гаспарян Л.С.^{1,*}, Оглу Р.Р.²¹ ORCID : 0000-0001-6558-253X;^{1,2} Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (llukashevich[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу эволюции монументально-декоративного искусства как сложной информационной системы, транслирующей культурные коды. В качестве движущей силы эволюции представлены внешние факторы, масштаб и длительность которых определяют переход системы на новые уровни развития. Временная составляющая выступает в роли активного системообразующего элемента, во многом предопределяющего направление, интенсивность и характер художественных изменений. Анализ эволюции монументально-декоративного искусства позволяет представить его как сложную информационную систему, развитие которой определяется постоянным взаимодействием внутренней художественной логикой и внешними историческими факторами. Понимание механизмов этого взаимодействия достигается посредством анализа трех уровней исторического времени, предложенных Ф. Броделем.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, искусство, информационная система, скорость исторического времени, временные ритмы, модель.

THE EVOLUTION OF MONUMENTAL AND DECORATIVE ART AS AN INFORMATION SYSTEM

Research article

Gasparyan L.S.^{1,*}, Oglu R.R.²¹ ORCID : 0000-0001-6558-253X;^{1,2} Crimean University of Culture, Art and Tourism, Simferopol, Russian Federation

* Corresponding author (llukashevich[at]mail.ru)

Abstract

This article analyses the evolution of monumental decorative art as a complex information system that conveys cultural codes. External factors are presented as the driving force behind this evolution, the scale and duration of which determine the system's transition to new levels of development. The temporal component acts as an active system-forming element, largely predetermining the direction, intensity, and nature of artistic changes. Analysing the evolution of monumental decorative art allows to view it as a complex information system, the development of which is determined by the constant interaction between internal artistic logic and external historical factors. Understanding the mechanisms of this interaction is achieved through the analysis of three levels of historical time proposed by F. Braudel.

Keywords: decorative and applied art, art, information system, speed of historical time, temporal rhythms, model.

Введение

Монументально-декоративное искусство представляет собой особый тип художественного творчества, синтезирующий архитектурное пространство, изобразительный образ и символическое содержание в целостную систему, направленную на преобразование и осмысление человеческой среды. Исходя из этого, монументально-декоративное искусство может быть представлено как информационная система, осуществляющая коммуникацию и трансляцию культурного кода через поколения. Однако подлинное понимание этого феномена невозможно без осознания его динамической, эволюционной природы.

Развитие монументально-декоративного искусства происходит под воздействием внешних факторов, масштаб и длительность влияния которых определяют переход данной информационной системы на новые уровни организации, формируя устойчивые каноны, стилистические особенности и художественные приемы. Ключевой гипотезой данного исследования выдвигается положение о том, что движущей силой эволюции монументально-декоративного искусства является воздействие на него внешних факторов, масштаб влияния которых способен выводить это искусство на новый уровень развития.

Для проработки данного положения в качестве теоретического каркаса выбрана концепция исторического времени Фернана Броделя. Отметим, что в истории философии и культурологии было предложено множество разных теорий и интерпретаций времени [1]. Преимущество выбранной нами концепции заключается в том, что она радикально расширяет горизонты научного анализа, переходя от линейного понимания времени к модели «множественности времен». Так, в рамках теории Ф. Броделя время структурировано на три уровня в зависимости от скорости трансформации: «долгой длительности», «среднесрочных конъюнктур» и «короткого времени событий». Такое понимание времени позволяет перейти от описательного анализа изменений физического облика объектов монументально-декоративного искусства к исследованию глубинных механизмов их художественной эволюции.

Методы и принципы исследования

В качестве методологической основы исследования выступает системный подход, в рамках которого монументально-декоративное искусство представлено как целостная информационная система, элементы которой (техника, стиль, иконография, материал) взаимосвязаны и эволюционируют под внешним воздействием. По мнению авторов, такое воздействие обусловлено преимущественно фактором темпоральности. Временная составляющая выступает в роли активного системообразующего элемента, во многом предопределяющего направление, интенсивность и характер художественных изменений.

Для раскрытия методологических принципов исследования были применены следующие методы:

- сравнительно-исторический, позволивший выявить общие закономерности и специфику эволюции монументально-декоративного искусства в различных культурно-исторических контекстах;
- структурно-функциональный анализ, применявшийся для рассмотрения монументально-декоративного искусства как системы взаимосвязанных элементов (техник, сюжетов, материалов), выполняющих определенные функции в коммуникативном акте и трансляции культурного кода;
- культурно-исторический метод, посредством которого трансформации в искусстве соотнесены с масштабными общественными процессами — экономическими циклами, сменой религиозных доктрин и другими факторами;
- метод моделирования, с помощью которого на основе теории Ф. Броделя была построена аналитическая модель, объясняющая механизмы эволюции монументально-декоративного искусства через взаимодействие факторов разной временной длительности.

Основные результаты

Проведенное исследование позволяет утверждать, что эволюция монументально-декоративного искусства представляет собой не линейную смену стилей, а сложную многоуровневую систему, детерминированную взаимодействием факторов, действующих в различных временных ритмах. Применение теоретической модели Фернана Броделя о стратификации исторического времени подтвердило свою эффективность в качестве методологической основы для декодирования механизмов эволюции монументально-декоративного искусства.

В качестве основных выводов исследования можно выделить следующие положения: движущей силой эволюции монументально-декоративного искусства выступает многоаспектное воздействие внешних факторов. Решающую роль в этом воздействии играет не само их наличие, а такая характеристика, как длительность, определяющая масштаб и устойчивость создаваемых объектов. Так называемая «долгая длительность» функционирует в качестве глубинного каркаса, устанавливающего пределы возможного. Географическая среда, климат и доступ к ресурсам (египетский камень, влажность венецианского климата, особенности североευропейского ландшафта) предопределили базовые технико-технологические парадигмы — фреску, витраж, мозаику, каменный рельеф. «Время конъюнктуры» выступает основным «двигателем» стилевой и смысловой трансформации. Среднесрочные ритмы — экономические подъемы (расцвет готики, эпоха Возрождения), демографические сдвиги, смена идеологических и религиозных парадигм, трансформация технологических укладов — формируют непосредственный социальный заказ и создают материальные условия для реализации масштабных художественных проектов. Именно на этом уровне зарождаются и сменяют друг друга макростили, отражающие коллективный «климат эпохи».

«Время событий» выступает катализатором и заказчиком конкретных художественных решений. Политические триумфы, войны, революции порождают так называемое искусство-мемориал, стремящееся закрепить мгновение в вечности (триумфальные арки, юбилейные панно, мемориальные комплексы). На этом уровне проявляется парадоксальная способность монументально-декоративного искусства к оперативному реагированию на исторический контекст, хотя созданные в подобной логике произведения нередко оказываются наиболее уязвимыми к идеологическому устареванию.

Обсуждение

Произведения монументально-декоративного искусства репрезентируют не только конкретную культурно-историческую эпоху, но и имманентную ей эпистему — систему художественного мышления и восприятия мира. Генезис новых направлений, стилей и технических решений в этом виде искусства осуществлялся в диалектическом взаимодействии с предшествующими художественными парадигмами: через их критическое переосмысление и синтез, выступая тем самым формой качественного развития. Под художественной парадигмой понимается устойчивая система концептуальных установок, доминирующих в конкретный исторический период и определяющих эпистемологические рамки восприятия искусства, спектр актуальных творческих задач и канонические способы их решения.

Процессы стилевой трансформации и эволюции художественной системы в целом обусловлены фактором темпоральности. Временная составляющая выступает не как нейтральный хронологический фон, а как активный системообразующий элемент, предопределяющий направление, интенсивность и характер художественных изменений. В общефилософском смысле время отражает объективную длительность существования явлений и необратимую последовательность их трансформаций. Онтологически художественное произведение существует в рамках объективных пространственно-временных координат — актуального для эпохи его создания хронотопа. Имманентное же художественное время представляет собой субъективно смоделированное процессуальное развертывание внутреннего нарратива произведения, его образной динамики и композиционной последовательности.

Методологической основой анализа временных ритмов в данном исследовании послужила теория множественности и стратификации темпоральностей, в частности концепция Ф. Броделя, постулирующая существование трех несинхронных скоростей исторического времени: «долгой длительности», «циклов конъюнктуры» и «короткого времени событий». Эта модель позволяет дифференцированно подходить к изучению факторов,

влияющих на искусство, — от медленно меняющихся географических и ментальных структур до среднесрочных экономических или культурных циклов и кратковременных политических или социальных событий.

Концепция, изложенная в работах Ф. Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» [2] и «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» [3], предполагает отказ от линейного и однородного понимания истории и введение модели «множественности времен». Исторический процесс здесь рассматривается как сложное переплетение нескольких временных циклов, протекающих с различной скоростью. Данная теория применима к анализу широкого спектра культурных явлений. В настоящем исследовании она используется для осмысления эволюции монументально-декоративного искусства.

Модель оперирует тремя временными ритмами. Доминирующим является ритм «долгой длительности», обладающий максимальным временным масштабом и минимальной динамикой. Он воплощает статичные параметры исторического бытия — географическую среду (включая климат и ландшафты) и устойчивые социокультурные парадигмы (базовые ценности, традиционные уклады жизни). Эти структурные элементы формируют глубинный каркас, очерчивающий пределы социальной эволюции. Их трансформация происходит крайне медленно — в течение веков и тысячелетий, — предопределяя фундаментальные векторы исторического развития.

Следующий ритм — «время средней длительности» — соответствует циклам конъюнктурных колебаний: фазам экономического роста и спада, демографической динамике, изменениям в торговле и деятельности государственных институтов. Продолжительность таких циклов варьируется от нескольких десятилетий до столетия. Они создают операционный контекст, в котором разворачиваются конкретные исторические события, и представляют собой уровень эволюции социально-экономических и культурных систем.

Третий ритм — «короткое время» — репрезентирует событийную историю, сосредоточенную на краткосрочных политических явлениях: переворотах, сражениях, дипломатических договорах, смене власти. Это наиболее динамичный и непосредственно наблюдаемый современниками пласт исторического процесса. Ф. Бродель оценивал данный цикл как наименее значимый для исследования глубинных структур, отводя ему периферийную роль в понимании долговременных тенденций, хотя именно он зачастую инициирует появление новых художественных тенденций.

В контексте теории Ф. Броделя долговременные циклы — медленно эволюционирующие структуры, формирующие фундаментальные рамки существования и развития любой сложной системы, включая монументально-декоративное искусство. Эти факторы действуют на протяжении столетий, обладают высокой инерционностью и определяют саму возможность тех или иных художественных форм, их материальную основу и глубинный культурный смысл. Они служат «фильтром», через который проходят все конъюнктурные стилевые изменения и событийные революции, и придают эволюции монументально-декоративного искусства преемственность и устойчивость.

В системе факторов, определяющих генезис и эволюцию монументально-декоративного искусства, географические и природно-климатические условия обладают детерминирующим значением. Их воздействие проявляется не в событийных масштабах, а в формировании многовековых, устойчивых парадигм художественного производства, в предопределении доступности материалов и выборе технологий.

Ярким примером климатической детерминации, влияющей на технику монументально-декоративного искусства, служит контраст между Италией и Северной Европой. Влажный средиземноморский климат Апеннинского полуострова создал идеальные условия для расцвета и долговечности фресковой живописи. В монументальной живописи выделяют две основные техники исполнения фрески: «а секко» (итал. a secco — по сухому) и «аффреско» (итал. affresco — по свежему). Ключевой особенностью техники «альсекко» является то, что рисунок настенной живописи выполняется по сухой поверхности стены или потолка, в то время как техника «аффреско» предполагает нанесение красочного пигмента на сырую известковую штукатурку (интонако). Последняя техника предполагает, что в процессе карбонизации извести на поверхности образуется прочная кальциевая пленка, прочно связывающая пигмент с основой и делаая роспись неотъемлемой частью стены [4].

Исторически технология фресковой живописи претерпевала значительную эволюцию. В Древнем Риме, усовершенствовавшем традиции греческой культуры, применялась многослойная штукатурка (до семи слоев) с добавлением в различные слои песка, мраморной крошки и таких инертных наполнителей, как пемза и толченый кирпич. Для повышения пластичности и предотвращения растрескивания в состав вводилась вода, а для придания прочности — молоко. Высокая технологичность данного метода обусловила хорошую сохранность многих римских фресок, в частности обнаруженных в Помпеях и Геркулануме.

В Византийской империи, в связи с необходимостью росписи обширных поверхностей грандиозных христианских соборов, традиционная римская технология была модифицирована. Византийцы сократили количество слоев штукатурки и разработали новый тип грунта — левкас (от греч. λευκός — белый). Его состав позволял наносить верхний слой на большую площадь за один прием, при этом стена оставалась пригодной для письма в течение нескольких дней. Данная техника была унаследована мастерами Древней Руси.

В то же время регионы к северу от Альп (Фландрия, Германия, Франция) с более суровым, холодным и влажным климатом, а также традицией масштабного строительства выработали иную приоритетную технику — витраж. Витраж (фр. vitrage, от лат. Vitrum — стекло) представляет собой специфический механизм преобразования пространства, основанный на применении света и цвета. В современной терминологии это орнаментальная или сюжетная декоративная композиция из стекла или иного светопропускающего материала, функционирующая в качестве элемента окна, двери или самостоятельного панно [5].

Пример Венеции демонстрирует комплексное воздействие географического положения. Будучи «городом на воде», Венеция характеризовалась исключительно высокой влажностью воздуха, что делало фресковую живопись недолговечной и малопригодной. Данное ограничение было компенсировано стратегическим положением на перекрестке торговых путей между Европой и Византией. Это обеспечило постоянный приток высококачественной

смальты и передачу технологических секретов мозаичного искусства. В результате Венеция не только адаптировала византийскую традицию, но и стала ее мировым центром (собор Святого Марка), где мозаика, наряду с более поздней масляной живописью, стала доминирующей формой монументального убранства.

Монументальное искусство Древнего Египта служит эталонным примером влияния ресурсного фактора. Огромные запасы легкого в обработке песчаника и твердого гранита в долине Нила определили масштаб, технику и иконографию монументально-декоративного искусства. Возведение исполинских храмовых комплексов (Карнак, Луксор) с их полихромными рельефами и скульптурами стало возможным именно благодаря доступности и технологиям добычи этих материалов. Камень являлся не только средством выражения идеи вечности и неизбежности власти фараона, но и ее прямым материальным воплощением, обусловленным географической средой.

Данные примеры подтверждают эффект внешнего воздействия на процесс создания произведений монументально-декоративного искусства. От географического положения и климата напрямую зависело формирование технических канонов, а также нарративов и идей. Таким образом, можно говорить о формировании художественного канона посредством временного наложения и сменяемости временных ритмов.

В историографии искусства традиционно доминирует дихотомия между восприятием шедевра как вневременного феномена и анализом момента его создания. Однако между этими полюсами, свидетельством чему является история, располагается обширная и методологически значимая область — цикл конъюнктур, или средней длительности. Введенный Ф. Броделем, он описывает «ритмы социально-экономической и культурной жизни, длящиеся десятилетия и столетия» [3]. Именно в этом временном измерении наиболее полно раскрывается природа монументально-декоративного искусства, которое воплощает долгосрочные тенденции, коллективные эстетические предпочтения и материальные возможности общества, детерминируя стилистику, иконографию и саму осуществимость масштабного художественного проекта.

Цикл средней длительности представляет собой волнообразные колебания средней амплитуды. К его ключевым типам относятся:

- экономические циклы (периоды роста, стагнации, кризиса);
- демографические волны (увеличение или сокращение населения);
- социокультурные тенденции (эволюция вкусов, трансформация социальных и религиозных парадигм);
- технологические уклады (распространение новых материалов и техник).

Эти процессы, длящиеся несколько поколений, формируют «климат эпохи» [6], служащий питательной средой для монументального искусства.

Экономическая конъюнктура выступает фундаментом для новых тенденций в монументально-декоративном искусстве. Его расцвет синхронизирован с фазами экономического подъема и концентрации капитала. Например, «строительный бум готических соборов в XII–XIII веках был прямым следствием роста городов, развития торговли и увеличения финансовых ресурсов» [7]. Богатые гильдии и цеха финансировали капеллы и витражи, трансформируя собор не только в религиозный символ, но и в памятник экономической мощи коммуны. «Великолепие дворцов итальянского Ренессанса и барокко, выраженное во фресковых циклах и мраморной скульптуре, стало возможным благодаря конъюнктуре банковского дела и меценатству правящих династий» [8], таких как Медичи. Таким образом, искусство становится формой капиталовложения и репрезентации статуса, стимулируя спрос и эволюцию стиля.

Смена макростилей (готика, ренессанс, барокко, модерн) представляет собой классическую художественную конъюнктуру, продолжительность которой (100–200 лет) соответствует броделевскому циклу средней длительности. Переход от мистики поздней готики к гармоничной рациональности Возрождения и далее к динамичной театральности барокко отражает глубинные сдвиги в мировоззренческих парадигмах: от религиозного трансцендентного к гуманистическому, а впоследствии — к утверждению абсолютной власти и веры.

Меняющаяся иконография монументального искусства также подчиняется этим циклам. В эпоху Контрреформации (XVI–XVII вв.) в католических странах установилась конъюнктура триумфалистского, эмоционально насыщенного искусства, где «плафоны храмов и дворцов заполнились изображениями апофеозов святых и чудес, что являлось частью долгосрочной пропагандистской программы» [9]. В XIX веке, в эпоху формирования национальных государств, «конъюнктура породила волну историзма и патриотической иконографии в росписях парламентов, опер и вокзалов, что служило целям национальной консолидации» [10]. Технологические инновации (железобетон, стекло, нержавеющая сталь) также создавали новые конъюнктуры, «обусловившие появление мозаик из промышленной смальты, керамических панно на фасадах и современных светодинамических инсталляций» [11].

Таким образом, изучение монументально-декоративного искусства через призму конъюнктур позволяет декодировать ритмическую структуру эпохи, выделяя ритм экономических циклов, ритм генерационных смен ценностей (стилевые изменения), ритм идеологических программ (доминирующие сюжеты).

Согласно концепции Ф. Броделя, следующей временной длительностью является так называемое «время событий», описываемое им как «пена на гребне волны истории» [3], — мир кратковременных происшествий, политических кризисов и личных триумфов. Монументально-декоративное искусство, при всей своей ассоциации с вечностью, демонстрирует особенную восприимчивость к этому «короткому дыханию». Оно становится инструментом моментальной реакции, актом политического высказывания или коммеморативным жестом, «тем самым вовлекаясь в сложный диалог между эфемерностью события и стремлением к вечной памяти» [12].

Событийное время воплощается в конкретных политических актах – революциях, переворотах, военных победах, смерти или восшествии на престол правителей. Искусство, рожденное событием, стремится трансформировать эту точку на временной оси в вечный символ. Наиболее прямым воплощением является триумфальный мемориал. Так, Колонна Траяна в Риме представляет собой не просто памятник императору, а детальную каменную хронику Дакийских войн. Арка Константина, интегрирующая сполнии более ранних памятников, служила актом легитимации

победы в гражданской войне, «закрепляя мгновенный политический жест в монументальной форме» [13]. В Новейшее время эту функцию выполняли советские мозаичные панно и стелы, создававшиеся к юбилейным датам (50-летию Октября, 30-летию Победы и т. д.), «что являлось частью политики коммеморации» [14]. Отдельный пласт составляет коммеморация трагедий (террористических актов, катастроф), где задачей искусства ставился перевод шоковой остроты события в форму для коллективной памяти и переживания (мемориалы в Беслане, скульптурная композиция «Трагедия народов» на Поклонной горе) [15].

Главный парадокс событийного монументально-декоративного искусства заключается в имманентном конфликте: оно использует материалы, рассчитанные на долгую длительность, для фиксации содержания кратковременного времени. Это порождает две основные проблемы: во-первых, риск быстрого морального и идеологического устаревания (памятник, прославляющий сиюминутный политический контекст, может утратить актуальность и стать чуждым последующим поколениям), во-вторых, декларативность и плакатная прямолинейность художественного языка, которые проигрывают в исторической перспективе более сложным и многослойным произведениям, рожденным из ритмов средней длительности.

Таким образом, время в монументально-декоративном искусстве представляет собой форму непосредственного публичного высказывания, выполняющую функции, близкие к медиа: информирование, прославление, осуждение, скорбь. Однако, в отличие от медиа, оно стремится воплотить новость в эпическую, вневременную форму, вступая тем самым в напряженное взаимодействие с другими временными ритмами истории. Концепция исторического времени позволяет дифференцированно анализировать детерминанты, формирующие художественную систему на разных уровнях. Эволюция монументально-декоративного искусства является результатом постоянного взаимодействия трех уровней темпоральности. «Долгая длительность» задает инерционные рамки, «время конъюнктур» обеспечивает содержательное и стилистическое наполнение, а «время событий» вносит элементы оперативного реагирования и актуального высказывания. Такое многослойное понимание позволяет преодолеть дихотомию между восприятием шедевра как вневременного феномена и анализом момента его создания. Это позволяет рассматривать эволюцию монументально-декоративного искусства как ритмически организованный процесс, где материальные условия, коллективный дух эпохи и сиюминутный исторический контекст сплетаются, определяя его форму, содержание и путь развития в истории.

Заключение

Анализ эволюции монументально-декоративного искусства позволяет представить его как сложную информационную систему, развитие которой происходит в ходе постоянного диалога между внутренней художественной логикой и внешними историческими факторами. Понимание процесса эволюции, который зачастую имеет латентный характер, представляется возможным в контексте анализа временных ритмов. Временная составляющая выступает в роли активного системообразующего элемента, во многом предопределяющего направление, интенсивность и характер художественных изменений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.71.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.71.1>

Список литературы / References

1. Глушич М. Три времени в философии и литературе / М. Глушич // Филологические заметки. — 2006. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-vremeni-v-filosofii-i-literature> (дата обращения: 08.12.2025).
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Ф. Бродель. — Москва : Весь мир, 2007. — 592 с.
3. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II : в 3 ч. Ч. 1: Роль среды / Ф. Бродель; пер. с фр. М.А. Юсима. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 496 с.
4. Дзюбан В.В. Культурология. Культура России в XIX в. : методические указания к семинарским занятиям для студентов 2-го курса всех специальностей / В.В. Дзюбан. — Брянск, 2005.
5. Ротенберг Е.И. Искусство готической эпохи: система художественных видов / Е.И. Ротенберг. — Москва : Искусство, 2001. — 135 с.
6. Hauser A. The Social History of Art: in 4 vol. / A. Hauser. — London : Routledge & Kegan Paul, 1951.
7. Gimpel J. The Cathedral Builders / J. Gimpel. — New York : Harper & Row, 1983. — 232 p.
8. Burke P. The Italian Renaissance: Culture and Society in Italy / P. Burke. — Princeton : Princeton University Press, 1999. — 304 p.
9. Малахов Н.Я. Искусство и религия в западноевропейской культуре / Н.Я. Малахов. — СПб. : Алетейя, 2004. — 312 с.
10. Hobsbawm E. Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality / E. Hobsbawm. — 2nd ed. — Cambridge : Cambridge University Press, 1992. — 206 p.

11. Кантор-Казовская Л. Утопия, авангард, традиция. Монуменальное искусство СССР 1960–1980-х годов / Л. Кантор-Казовская. — Москва : Новое литературное обозрение, 2008. — 416 с.
12. Ассман Я. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / Я. Ассман. — Москва : Новое литературное обозрение, 2012. — 328 с.
13. Kleiner F.S. Roman Sculpture / F.S. Kleiner. — New Haven : Yale University Press, 1992. — 512 p.
14. Ткаченко А.А. Память в камне и стекле: Монуменальная пропаганда в СССР / А.А. Ткаченко. — Москва : РОССПЭН, 2017. — 359 с.
15. Young J.E. The Texture of Memory. Holocaust Memorials and Meaning / J.E. Young. — New Haven : Yale University Press, 1993. — 416 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Glushich M. Tri vremeni v filosofii i literature [Three Times in Philosophy and Literature] / M. Glushich // Filologicheskie zametki [Philological Notes]. — 2006. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-vremeni-v-filosofii-i-literature> (accessed: 08.12.2025). [in Russian]
2. Braudel F. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe [Material Civilization, Economy and Capitalism, 15th–18th Centuries. The Structures of Everyday Life: The Possible and the Impossible] / F. Braudel. — Moscow : Ves' mir, 2007. — 592 p. [in Russian]
3. Braudel F. Sredizemnoe more i sredizemnomorskiy mir v epokhu Filippa II [The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II] : in 3 parts. Part 1: Rol' sredi [The Role of the Environment] / F. Braudel; transl. from French by M.A. Yusim. — Moscow : Languages of Slavic Culture, 2002. — 496 p. [in Russian]
4. Dzyuban V.V. Kul'turologiya. Kul'tura Rossii v XIX v. [Cultural Studies. Culture of Russia in the 19th Century] : Methodological Guidelines for Seminar Classes for 2nd Year Students of All Specialties. — Bryansk, 2005. [in Russian]
5. Rotenberg E.I. Iskusstvo goticheskoy epokhi: sistema khudozhestvennykh vidov [Art of the Gothic Era: The System of Artistic Forms]. — Moscow : Iskusstvo, 2001. — 135 p. [in Russian]
6. Hauser A. The Social History of Art: in 4 vol. / A. Hauser. — London : Routledge & Kegan Paul, 1951.
7. Gimpel J. The Cathedral Builders / J. Gimpel. — New York : Harper & Row, 1983. — 232 p.
8. Burke P. The Italian Renaissance: Culture and Society in Italy / P. Burke. — Princeton : Princeton University Press, 1999. — 304 p.
9. Malakhov N.Ya. Iskusstvo i religiya v zapadnoevropeyskoy kul'ture [Art and Religion in Western European Culture] / N.Ya. Malakhov. — Saint Petersburg : Aleteyya, 2004. — 312 p. [in Russian]
10. Hobsbawm E. Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality / E. Hobsbawm. — 2nd ed. — Cambridge : Cambridge University Press, 1992. — 206 p.
11. Kantor-Kazovskaya L. Utopiya, avangard, traditsiya. Monumetal'noe iskusstvo SSSR 1960–1980-kh godov [Utopia, Avant-Garde, Tradition. Monumental Art of the USSR in the 1960s–1980s] / L. Kantor-Kazovskaya. — Moscow : New Literary Review, 2008. — 416 p. [in Russian]
12. Assmann J. Dlinnaya ten' proshlogo. Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika [The Long Shadow of the Past. Memorial Culture and Historical Politics] / J. Assmann. — Moscow : New Literary Review, 2012. — 328 p. [in Russian]
13. Kleiner F.S. Roman Sculpture / F.S. Kleiner. — New Haven : Yale University Press, 1992. — 512 p.
14. Tkachenko A.A. Pamyat' v kamne i stekle. Monumetal'naya propaganda v SSSR [Memory in Stone and Glass. Monumental Propaganda in the USSR]. — Moscow : ROSSPEN, 2017. — 359 p. [in Russian]
15. Young J.E. The Texture of Memory. Holocaust Memorials and Meaning / J.E. Young. — New Haven : Yale University Press, 1993. — 416 p.